

Глава первая

ТАИНСТВЕННЫЙ КТОТОТАМ

— Рита, рассказать тебе мою песенку? Только ты ее никогда не пой, потому что она моя!

Костя

аждый следующий день приносит с собой немного нового и уносит некоторое количество старого. Это называется ходом времени. Когда смотришь даже на очень недавнюю семейную фотографию, удивляешься, как сильно все изменились, выросли, повзрослели, а порой и постарели. Поэтому нужно очень быстро и жадно писать, фотографировать, рассказывать, чтобы не дать памяти потерять ни одной драгоценной капли бытия.

С той весны, как семья Гавриловых переехала в город у моря, прошел почти год. Сейчас на дворе начало апреля. Город залит солнцем. Еще с марта деревья спешат зацвести, а многие цветут даже прежде, чем появятся листья. Выходишь утром из дома и видишь, что крыша машины и лобовое стекло посыпаны тонким слоем песка. Проводишь пальцем, прикидывая, кто бы это мог пошалить, — и понимаешь, что это пыльца.

Невообразимое множество пыльцы носится в воздухе, пролетая, прежде чем опуститься на землю, десятки, сотни, тысячи километров. Здесь не только крымская пыльца — тут и турецкая, и болгарская, и кавказская, быть может, даже африканская... На земле пыльца не заметна, а вот на гладких камнях, на поверхности луж и стеклах машин бросается в глаза сразу. Есть и другой способ обнаружения пыльцы. Его

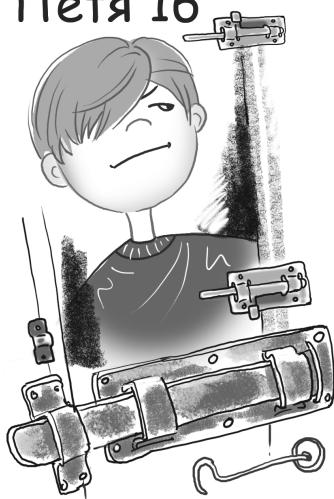

Джемерей Емель

знают все аллергики, такие как Вика и Петя. Весной они ходят с отекшими носами, красными глазами и непрестанно чихают.

За год все юные Гавриловы немного выросли, и только автобус не вырос и остался прежним. Это тот же бодрый японский автобус, только пятнышек ржавчины стало чуть больше и одна фара у него обновилась, потому что мама неудачно прислонила к ней велосипед.

Петя 16

Пете — самому старшему из детей Гавриловых — шестнадцать.

Он безвылазно сидит у себя в комнате и покидает ее только, чтобы сходить в школу или поесть. Все знают, когда Петя выходит из комнаты, потому что тогда щелкают два маленьких шпингалета и одна большая щеколда. Подразумевается, что Петя готовится в институт, но в какой — непонятно. Он пока находится в стадии исканий. Сегодня хочет быть гуманитарием, завтра — математиком, послезавтра — биологом. Потом вдруг заявит, что вообще не хочет учиться, а хочет зарабатывать много денег, а для этого нужно открыть свою фирму. Правда, чем именно будет заниматься фирма, Петя пока не придумал.

Вике — четырнадцать. Она собирается уходить из школы и поступать в ветеринарный колледж. А пока что, привыкая, ходит в белом халате и носит в маленькой банке заспир-

ТАИНСТВЕННЫЙ КТОТОТАМ

Вика 14

тованную мышку. Мышку зовут Фекла. С Феклой приятно разговаривать. Она, в отличие от родителей и подруг, не перебивает и всегда дослушивает тебя до конца. Лошадей Вика любит по-прежнему, но их сильно потеснили собаки.

Вика завела двух цвергпинчёров: Вильгельма и Ричарда. Это такие дрожащие собачьи мужчины в комбинезончиках, которые сидят у нее в комнате. Когда Вика уходит, то наклеивает на дверь волосок, прижимая его двумя кусочками пластилина. Делает она это для того, чтобы Саша, Костя и Рита «не разбешакивали» собак. Первое место в «разбешакивании» у Риты. Она не только лает на собак, но порой, впадая в самозабвенный экстаз, дажекусает их. Вилли и Ричард, впрочем, не боятся и платят Рите той же монетой.

Кате — двенадцать. До поздней ночи она делает уроки, но при этом уверяет, что отличницей быть не собирается и что как на отличницу на нее давно махнули рукой. Все учителя в школе знают Катю и жалуются ей на ее братьев и сестер. Например, Сашина учительница говорит: «Саша опять ничего не делал на уроке! Сказал, что забыл пенал. Я проверила: и правда нет». — «А вы у него в мешке с физ-

Саша опять ничего не делал на уроке!
Сказал, что забыл пенал.
Я проверила:

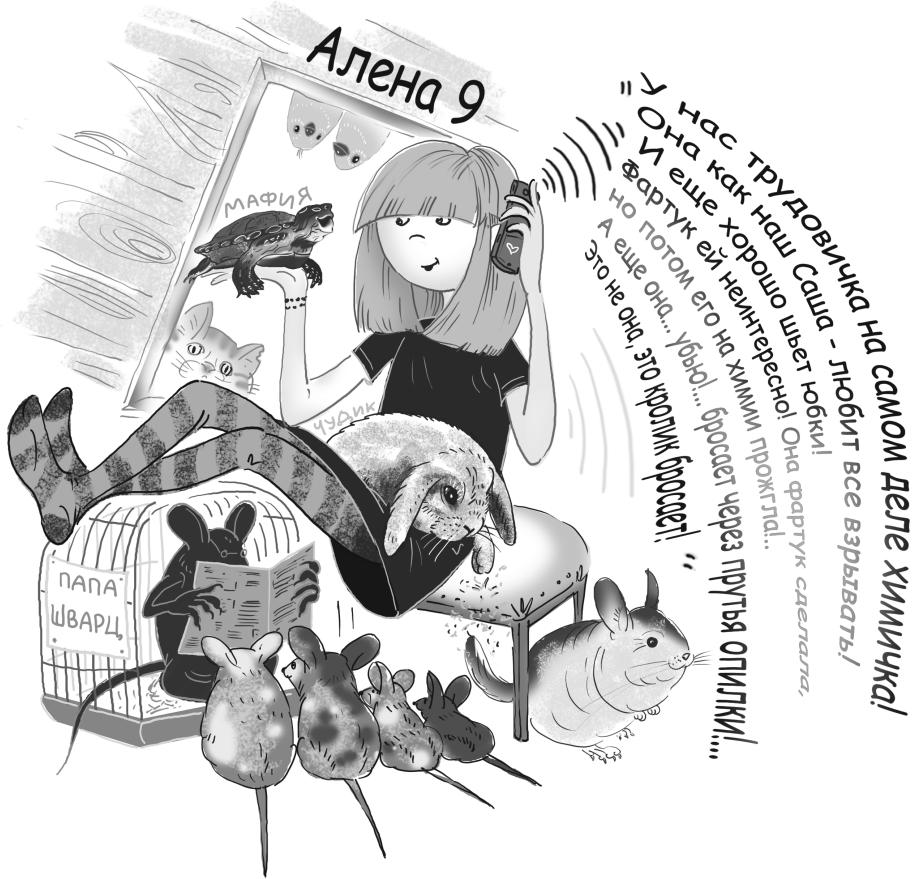
И Правда
Нет.

культурной формой посмотрели? Он такой товарищ, что и ботинки на ногах может не найти», — отвечает Катя — и действительно, пенал оказывается там, где она и предполагала.

Алене — девять. Она обустроила себе для жизни маленький чуланчик с поднимающимся наверх окном. В этом чуланчи-

Он такой товарищ, что и ботинки на ногах может не найти.

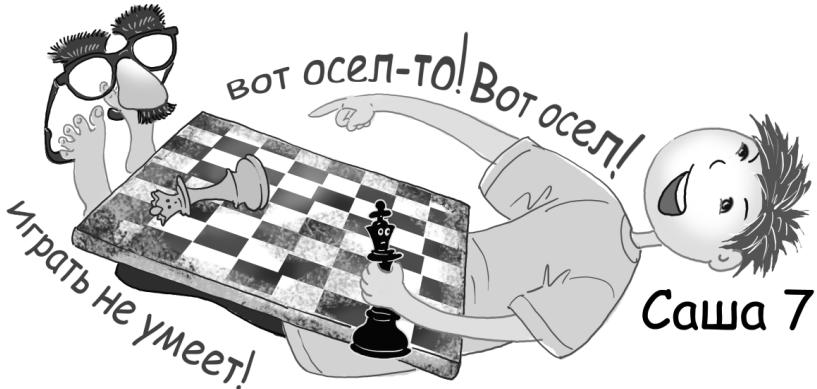

ке, помимо самой Алены, теперь проживают черепаха Мафия и крыс Шварц со всем своим гаремом. Все они перешли к Алене по наследству после того, как Катя обнаружила, что животные и идеальный порядок несовместимы. К прежнему зверю добавились шиншиллы и карликовый кролик Чудик, который умеет так сильно пинаться, что два раза закручивается вокруг своих ушей.

Алена очень любит лепить из пластилина, читать и слушать аудиокниги. Еще у нее множество подруг, с которыми она часами разговаривает по телефону:

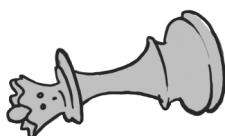

— У нас трудовичка на самом деле химичка! Она как наш Саша — любит все взрывать! И еще хорошо шьет юбки! Фартук ей неинтересно! Она фартук сделала, но потом его на химии прожгла!.. А еще она... убью!.. бросает через прутья опилки!.. Это не она, это кролик бросает!

Саше — семь.

В свободное время он пытается сделать робота из железной банки, топит в воде батарейки, чтобы получить электрическую воду, или играет сам с собой в шахматы. Сам у себя выигрывает и восклицает: «Вот осел-то! Вот осел! ИграТЬ не умеет!» Еще Саша очень занудно все объясняет. Например, разобьет чашку и так долго освещает все обстоятельства прошедшего, что все уши зажимают.

— Все! Не объясняй больше! — говорит пapa тоскливо. — Я понимаю: ты спас нашу семью от напавшей чашки.

ТАИНСТВЕННЫЙ КТОТОТАМ

Костя 5

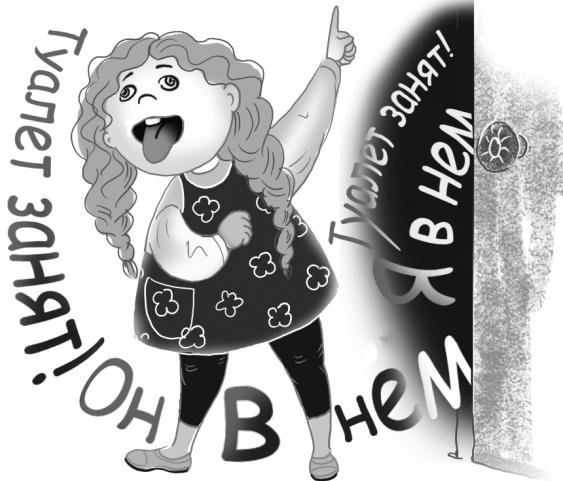
Косте — пять.

Он любит смотреть взрослые фильмы и делать из них философские выводы. Например, такие:

— Ты знаешь, кто такие инкассаторы? У них сильные жилеты. Бандиты их пытаются прострелить, а пули отталкиваются от жилетов и попадают насмерть в бандитов. Поэтому, когда инкассатор встречает бандита, он кричит: «Стреляй! Стреляй в меня!» А бандит, если умный, отвечает: «А вот и не буду!» И тогда инкассатор огорчается и отдает ему все деньги.

Недавно кто-то рассказал Косте о микродах, что они очень маленькие и вообще повсюду. Теперь ему везде мере-

Рита 3

щатся микробы. Пытаясь затопить их, он наливает в дырочки в полу подсолнечное масло или рисует для Риты поучительную картину: «Яичница ловит микробов».

Рите — три.

Недавно она заговорила и теперь говорит даже чуть больше, чем всем хотелось бы. Это круглая хозяйственная девочка, влюбленная в своих братьев и выполняющая при них функцию добровольного секретаря.

— Туалет занят! Я в нем! — кричит через дверь Костя.
— Туалет занят! Он в нем! — в восторге повторяет Рита.
— Булочку никому не трогать! Я ем булочку! — предупреждает Саша, которому нужно срочно закопать в горшке с маминой любимой фиалкой дождевого червя, чтобы он размножался и делал землю.

Рита всплескивает руками, прижимает руки к груди.

— Булочку никому не трогать! Он ест булочку! — повторяет она, забывая, что «не трогать» говорится вообще-то ей. Рита полностью растворена в Саше и его интересах и даже жует точно так же, как и он, хотя он ест булочку, а она работает челюстями вхолостую.

ТАИНСТВЕННЫЙ КТОТОТАМ

* * *

Вечером в середине апреля вся семья Гавриловых сидела за столом и пила чай.

— Скоро закончится весна и будет лето! — мечтала Аленка. — Самого последнего мая в двадцать три пятьдесят девять я хочу выйти на улицу и закричать: «Ура! Лето!» Я уже с тремя девчонками договорилась. Мы все сразу заорем!

— Что? Прямо хором? — заинтересовался пapa.

— Хором не получится. Лариса на балкон выскочит, ее на улицу не пустят.

Ощущив под ногами шевеление, Катя заглянула под стол. Там на четвереньках сидел Саша и что-то, пыхтя, делал.

— Не мешай! Я насыпаю сахар возле муравьиных норок! — предупредил он.

— А-а-а! — заорала Катя, пытаясь сгрести его за ухо. — Норок! Так вот почему по мне ночью муравьи ползают!

Саша вырвался и вскарабкался на самый верх шведской стенки, где у него лежала заблаговременно припасенная тапка, чтобы отбиваться от сестер, если они будут его стаскивать. Однако Катя стаскивать его не стала. Она ела шарлотку, и ей было лень надолго отвлекаться.

— Сашенька! Утешение души моей! Бальзам моей глубокой старости! Сгинь с глаз моих! — устало сказала она и вернулась к столу.

— А ты глупая! Вы все глупые, потому что ни муравьев не кормите, ни пауков, ни сколопендр! А им всем, кстати говоря, тоже есть надо! — заорал ей вслед Саша.

Катя пожала плечами.

— Кто б говорил! А ты... ты друга своего лягушке отдал! — заявила она.

Саша смутился. Осенью он завел себе дождевого червяка, не того, что жил сейчас в фиалке, а другого. Этот червяк был его лучший друг. Обитал в банке. Саша его каждый день доставал, клал на ладонь и проверял, беременный червяк или нет. А потом как-то в плохом настроении взял и скормил его шпорцевой лягушке.

Неожиданно на улице забрехали собаки Мальчик, Табуретка и Малыш, а из комнаты Вики им визгливо отклинулись Вильгельм и Ричард, которые лаяли так, что их передние лапы подбрасывались вверх. Вслед за этим железные ворота глухо брякнули. Гавриловы переглянулись, пытаясь сообразить, что бы это значило.

— Петя лезет! — предположил Костя, потому что ворота всегда брякали, когда Петя забывал ключи и ему надо было попасть домой.

— Ку-ку! — сказал Петя. — Я здесь!

— Тогда Саша! — выдвинул новую версию Костя, и тут уже даже «ку-ку» ему никто говорить не стал, потому что Саша сидел на шведской стенке.

Все кинулись к выходящему на двор окну. Было уже темно, но на улице горел фонарь.

У них на глазах через ворота перелез плотный, несколько похожий на грушу мужчина. Усевшись сверху ворот, он свесил ноги и, шевеля босыми пальцами (он был в слепках), озабоченно оглядел свои брючины, на которых только что поочередно повисели Мальчик, Малыш и Табуретка. Мужчина был лысый, с блестящей макушкой, но сзади волосы у него были длинные, завязанные хвостиком. Верхнюю губу незнакомца украшали тщательно ухоженные усы.

На одном плече у него болтался рюкзак, с другого на ремне свисал поцарапанный этюдник. Когда неизвестный спрыгивал на участок, в этюднике у него что-то громыхнуло. Оказавшись во дворе у Гавриловых, мужчина с интересом огляделся. Поправил рюкзак, прокрутил пальцем педаль маминого велосипеда и преспокойно прошествовал мимо окна, из которого на него смотрели папа, мама и семеро детей.

Помахав им рукой с таким видом, будто они встречались каждый день и уже слегка друг другу поднадоели, неизвестный проследовал в самый конец участка — туда, где он стыковался с участком Моховых. Забор там в одном месте отсутствовал, а вместо него под односкатной шиферной крышей помещалась времянка размером три на четыре метра.

Эта времянка была очень старая, облупленная, но с запертой дверью и такими пыльными стеклами, что невозможно

было заглянуть внутрь. Кому она принадлежала, Гавриловы так и не выяснили. Старичок, у которого они снимали дом, утверждал, что это времянка Моховых, потому что находится на их территории, но Моховы это отрицали.

— Это не может быть наша времянка, потому что вход в нее с вашего участка! — говорили они.

— Но сама-то времянка на вашем участке! — возражал пapa, на что дядя Марат философски пожимал плечами и уверял, что он не жадный. Пусть себе времянка стоит где хочет.

Как-то на односкатной крыше этой времянки Саша, Костя и Петя вместе с Андреем и Серафимом Моховыми основали общество женоненавистников. Общество существовало в форме зеленой тетради в клетку со списком участников, а чтобы участников было больше, Андрей и Серафим до кучи записывали туда всех девочек. Через какое-то время оказалось, что все мальчики из тетради повычекивались, а остались одни только девочки.

— Все правильно! Настоящие женоненавистники — это девочки! — сказал дядя Марат и сфотографировал эту тетрадь тремя разными объективами.

ТАИНСТВЕННЫЙ КТОТОВАМ

В окно было видно, как таинственный человек возится с замком, как заходит во времянку и плотно закрывает за собой дверь. А еще через какое-то время в пыльном окошке вспыхнул тускловатый желтый свет. Очень загадочный, потому что к времянке не было протянуто ни одного электрического провода.

— И что будем делать? — спросила мама. — Может, полицию вызвать?

— А что он такого натворил-то ужасного? Перелез через ворота, — примирительно сказал пapa.

— Через *наши* ворота...

— И что?.. Ладно, я, пожалуй, пойду к нему постучу! Надо всё выяснить. Если это его времянка, дадим ему ключ от ворот. А то так и будет шастать, собак пугать, — и пapa открыл дверь.

Пapa Гаврилов вышел из дома и, на ходу набираясь решимости, направился к времянке. Родственники отважно следили за ним из окна. Пapa дошел до времянки и, откашлявшись, постучал.

— Кто там? — спросил голос из-за двери.

— Меня зовут Николай! Мы живем в доме! — сказал пapa. — Вы перелезли через наши ворота!

— Конечно, перелез! А вы хотели, чтобы я через них перепрыгнул? Кстати, вы в курсе, что ваши ворота сверху грязные? Это не вы вымазали их солидолом?

— Нет! — сказал пapa.

Ричард

— Точно не вы? А кто тогда? — усомнился голос.

— Откуда я знаю! — рассердился пapa, пораженный тем, что уже вынужден оправдываться. — Может быть, вы хотя бы откроете?

— Не могу! — сказали со вздохом. — Я уже снял брюки. Заходите завтра после десяти утра!.. А лучше даже после одиннадцати! Спокойной ночи!

Качая головой, пapa Гаврилов вернулся домой. Саша сидел на корточках за дверью и мастерил из катушки какое-то оружие.

— Это будет *котопульта*! — бормотал он. — Я знаю, почему они так называются! Древние люди пуляли котов в крепость, коты орали, жители не могли выснуться и сдавались!

Костя ухитрился надеть сачок для бабочек на голову Рите, что, судя по доносящимся из-под сачка звукам, ей совсем не нравилось.

— Ну что? — закричали все, радуясь, что пapa вернулся живой.

— Он уже снял брюки, — авторитетно объяснил пapa. — Приемные часы у него завтра после одиннадцати.

— А кто он хотя бы такой? Он представился? — спросила мама.

— Таинственный Ктототам, — ответил пapa.

